

нальный аспект): сб. статей по итогам II Междунар. науч.-практ. конф. В. Новгород, 8–9 октября 2009 г.: в 3-х т. В. Новгород, 2011.

3. Соколова Н.В. О некоторых проблемах создания административного правосудия в России // Вестник Самарской гуманитарной акад. Сер.: Право. 2008. № 1.

4. Бочарникова Н.А. Административная ошибка: правовое содержание, значение и основные направления преодоления. Воронеж, 2012.

5. Егорова О.А. Административные суды – «за» и «против» // Журнал российского права. 2001. № 5.

6. Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения...: сб. избранных науч. трудов / Ю.Н. Старилов; Воронежский гос. ун-т. Воронеж, 2010.

7. Кодекс Российской Федерации об административном судопроизводстве. URL: <http://ко-ас.пф/кас-рф.html>

8. Громошина О.А. Кодекс административного судопроизводства: оценка перспектив // Вестник гражданского процесса. №5. 2013.

D.A. Rozevatov
Social-Political and Cultural
Aspects of the American Society
Existence in the Model
of the Myth of American Dream

Social-economic and spiritual aspects of the American society in the model of American Dream are considered. The author conducts a research on how American Dream was dispelled many times in national American literature. The main pragmatic functions and their potential at rendering social-political and cultural aspects of American society existents are defined.

Key words and word-combinations: American Dream, society, Benjamin Franklin, O. Henry.

Рассматриваются социально-экономические и духовные аспекты американского общества в модели американской мечты. Исследуется, как американская мечта неоднократно развенчивалась в национальной американской литературе. Выделяются основные прагматические функции, а также их потенциал при отображении общественно-политических и культурных аспектов существования американского общества.

Ключевые слова и словосочетания: американская мечта, общество, Б. Франклин, О. Генри.

УДК 316.75+323(4/9)
ББК 66.05+66.3(4/8)

Д.А. Розеватов

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
СУЩЕСТВОВАНИЯ
АМЕРИКАНСКОГО
ОБЩЕСТВА
В МОДЕЛИ МИФА
ОБ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЕ

American Dream – американская мечта служила и до сих пор служит моделью поведения для молодых людей, желающих добиться жизненного успеха. Успешность в современных условиях служит синонимом счастья и вполне его заменяет. «Американская мечта, этот сложившийся комплекс убеждений, жизненных установок, перспектив, связанных с идеалами свободы, равенства возможностей для самореализации и приложения энергии и способностей каждого, была сформирована еще во времена “отцов-осно-

вателей” демократической системы США», в частности Б. Франклина [1, с. 5]. Первопереселенцы были уверены, что в осваиваемой ими стране они сумеют обрести то, что было им недоступно в Европе, потому что здесь они свободны. Но желаемого можно достичь только трудом, упорством, самоограничением и целеустремленностью. Собственно, в этом комплексе нет ничего сугубо американского, но именно в Новом Свете он лег в основу массового сознания. Счастье – это успех, успех – это счастье.

Американская мечта эволюционировала вместе с нацией, в ее состав включались новые концепции, так что «...сейчас это – некий синтез идей, начиная с мессианского назначения Америки, богоизбранности страны, взгляда на рядового американца как на носителя великих идей и спасителя мира, абсолютного первенства Америки во всем. Современное состояние американской мечты имеет мало общего с тем, что она содержала изначально» [2, с. 19]. Сейчас она является в большей степени не американской мечтой, а мечтой об Америке для тех, кому не посчастливилось жить в этом «райском саду». Между тем изначально она формировалась как идеология скопидомства и аскетизма. Образцом поведения и основой для жизненной позиции настоящего американца считалась «Autobiography» Бенджамина Франклина. Эта культовая книга могла иметь название «Как я выбился из бедности». Автор – один из столпов американской демократии, символ и воплощение американской мечты, олицетворение лучших национальных качеств. Автобиография знаменитости – это всегда некоторая намеренная театрализация жизненного пути, наставление, недаром Франклин выбрал форму письма к сыну. Как отец нации он таким образом адресовался к любому молодому американцу.

Главное в ней – описание ежедневного неустанного труда совсем молодого человека, который последовательно и неуклонно шел к своей цели – жизненному успеху. Родившийся в семье ремесленника, где было 17 детей, он сам добился того, что стал национальным символом. Франклин был крупным ученым и изобретателем, организатором отечественной науки и высшего образования, государственным деятелем (вместе с Дж. Вашингтоном и Т. Джефферсоном подписывал Declaration of Independence), дипломатом, писателем, издателем, публицистом. Все это высоко ценилось благодарными соотечественниками, однако со временем наиболее ценным для них стала его работа по самоорганизации и самовоспитанию как всеобщий образец, доказательство принципиальной возможности для каждого добиться жизненных высот.

Стремясь «выбиться в люди», Франклин с самых ранних лет отдавал каждую свободную от работы минуту чтению, изучению языков (самостоятельно выучил пять), самообразованию. Важна авторская установка: свою славу он не считал следствием собственной исключительности или везения. Он позиционировал себя как самого обычного человека, сумевшего продвинуться исключительно благодаря труду и самодисциплине. Не имея наставников, он сам анализировал каждый свой день и даже ставил себе оценки по тринадцати критериям, которые сам же разработал и расположил по степени значимости.

У Франклина есть несколько произведений, похожих на инструкции: «Необходимые советы тем, кто хотел бы стать богатым», «Путь к изобилию», «Как

сделать, чтобы у каждого человека в кармане было много денег» и т.д. Здоровые советы Франклина можно свести к такому тезису: «Богатство главным образом зависит от двух вещей: от трудолюбия и умеренности... Без трудолюбия и умеренности ничего не удастся, а с их помощью удастся все» [3, с. 83]. Проецируя свою просветительскую мораль на конкретику, он советует: «Трать на один пенс меньше, чем ты зарабатываешь. Вскоре твой тощий кошелек начнет наполняться... Весь небосвод будет сиять ярче, и в каждом уголке души радость будет бить ключом. Пусть трудолюбие сопутствует тебе с самого утра и сопровождает тебя до тех пор, пока не придет вечерний час отдыха» [3, с. 567]. Показательно, что этот едва ли не единственный в тексте экспансивный пассаж описывает ликование по поводу денежных накоплений. Ничто больше не возбуждает такого восторга у автора. Желая реализовать американскую мечту, следует с детства посвятить все свое время зарабатыванию и накоплению денег, а также «интеллектуальным инвестициям» – учебе ради возможности не просто жить в достатке, но сделать карьеру. В соответствии с этой установкой в американских семьях до сих пор существует обычай помещать в рамку и вешать на стену первый заработанный ребенком доллар.

Позже воплощениями американской мечты считались именно люди, самостоятельно добившиеся богатства и славы, неважно, в какой области: это были, например, и братья Кеннеди, и Мэрилин Монро.

Любая национальная литература является отражением национального сознания, концентрацией нравственного опыта народа. Американская мечта в таком варианте, который сформулировал Франклин, неоднократно развенчивалась в американской литературе, что, очевидно, свидетельствовало об отторжении некоторых ее положений. Это делалось с различных позиций, использовался весь арсенал художественных средств, соответствующих творческой индивидуальности автора. Так, в романе Джека Лондона «Мартин Иден» (1908) главный герой внешне как будто осуществляет американскую мечту – из самых низов, из беспросветной бедности он поднимается к вершинам славы и богатства. Он тоже работал и ограничивал себя во всем, но его позиция принципиально противостоит самому духу философии Франклина, внешне соответствуя ее букве. Идеал, к которому он стремится, – любовь и творчество, то есть понятия, связанные со стихией, иррациональностью, противостоящие рационализму просветителей. Мартин Иден идет на жертвы и терпит лишения не ради денег; добившись успеха, он стремится избавиться от них.

Полемика с Франклином содержится как в самой авторской позиции, так и в организации сюжета. Мещанка Руфь пытается привить Мартину идеи American Dream и приводит пример одного из служащих своего отца: «На первых порах он зарабатывал три доллара в неделю, а сейчас у него тридцать тысяч годового дохода. Как он достиг этого? Он был честен, трудолюбив и бережлив. Он отказывал себе в удовольствиях, которые обычно так любят молодые люди. Он положил себе за правило откладывать сколько-нибудь каждую неделю, ценою любых лишений. Это выдающийся человек. Такой пример должен нас всех вдохновлять. Он доказывает, что человек с упорством и волей может высоко

подняться над своим окружением» [4, с. 82]. Это «жизнеописание» почти текстуально совпадает с культовыми произведениями Франклина. Руфь, не способная самостоятельно мыслить, некритично воспринимающая готовые клише, которые приняты в ее окружении, искренне считает героя своей истории образцом для подражания не только для Мартина, но и для всех соотечественников. Мартин же, испытавший все «прелести» такой жизни на своем собственном опыте, смотрит на вопрос иначе: «Мне жалко его. Он сам украл у себя жизнь ради этих тридцати тысяч, от которых ему теперь никакой радости. Сейчас он уже на свои тридцать тысяч не купит того, что мог бы тогда купить на свои отложенные десять центов: леденцов, или орехов, или билет на галерку». Мартин не может найти оправдания лишениям, на которые обрек себя молодой человек: «Если бы он это делал из-за любви или влечения к прекрасному – Мартин бы его понял. Юноша, одержимый любовью, мог умереть за поцелуй, но не за тридцать тысяч в год! Было что-то жалкое, мелкотравчатое в карьере мистера Бэтлера» [4, с. 83].

Наиболее выразительным развенчанием американской мечты до сих пор считают «Американскую трагедию» Т. Драйзера (1925). Герой Клайд Гриффитс откровенно ориентирован на достижение материального успеха. На первых страницах романа он под давлением родителей занимается уличным проповедничеством, но стыдится этого, изо всех сил стремится «выбиться в люди». Поставив себе целью добиться успеха любой ценой, герой гибнет на пороге осуществления своей американской мечты. Разочарование ей уже на рубеже XIX–XX вв. все шире распространяется в обществе и отражается в литературе.

Своеобразно выглядит критика американской мечты в новеллах О. Генри. Писатель не высмеивает ее на сюжетном уровне, не изображает как иллюзию, приводящую к краху обманувшегося героя. Он просто демонстративно игнорирует ее. Как отечественные, так и европейские критики часто обвиняли О. Генри в утешительстве, аполитичности, стремлении сгладить острые социальные проблемы. На наш взгляд, вся новеллистика О. Генри является доказательством его резко отрицательного отношения к культивируемой в стране установке на финансовый успех и карьеру по модели национального кумира Франклина.

Ни один из героев О. Генри не строит свою жизнь по этому образцу. Они ставят себе практические цели, но только те, которые могут реально достичь, например, отказывая себе во всем, за восемь месяцев скопить на новое платье. Получая восемь долларов в неделю, большего добиться невозможно. «Выбиться из бедности» по примеру национального символа в их реальности нельзя, а ограничивать себя еще больше, чем они это делают в своей повседневности, просто опасно для жизни. В нескольких рассказах О. Генри приводит подробный расчет грошовых доходов своих героев и героинь. Эти строки можно считать прямым ответом на разумные советы Франклина. Например, в «Неоконченном рассказе» бедная продавщица Дэлси живет на шесть долларов в неделю. Из них два она платит за комнату, завтраки стоят шестьдесят центов в неделю, а надо еще одеваться... Автор прерывает себя: «Нет, я отказываюсь. Мое перо повисает в воздухе» [5, с. 761].

Франклин в своих произведениях гневно обрушивается на тех, кто тратит деньги не на самое необходимое: вкусную еду, красивую одежду и прочие излишества. Причем несколько раз упоминает пурпурную одежду. Видимо, для него она была символом недопустимого расточительства, почти развратом. Может быть, одна из героинь О. Генри не случайно покупает именно пурпурное платье? Она отказывает себе во всем не ради призрачного богатства в далеком будущем, а ради реальной радости ощутить себя привлекательной и счастливой [5].

Этот и множество подобных рассказов О. Генри, которыми он и прославился у себя на родине, можно считать прямой полемикой с установками Франклина. Во-первых, нельзя подчинить всю жизнь работе и накопительству, во-вторых, эти самоограничения все равно не помогут добиться того, «чтобы в кармане было много денег», как он обещал.

Франклин уверяет, что воздержанность и самоограничение приведут к тому, что радость будет бить ключом в душе, а небосвод засияет ярче для тех, кто отложил один пенс про запас. Герои О. Генри счастливы как раз тогда, когда нарушают эти предписания, тратя деньги на то, без чего можно обойтись.

Давно уже стало штампом обвинение американцев в излишнем прагматизме, игнорировании ими высших духовных ценностей ради материальной выгоды. Э. Баталов, сравнивая основные положения русской идеи и американской мечты, указывает на противостояние национальных культурных приоритетов по этому параметру. Причину такого положения он видит в том, что «русская идея, сформулированная в трудах философов, начиная с Достоевского, формировалась тоже как мессианская» [6, с. 200], но в основу ее были положены не демократические, а аристократические, то есть духовные, ценности. Она была внедрена в народное сознание сверху, в соответствии с иерархической расстановкой ценностей по следующей модели: «высшая власть – народ – мало что значащий индивидуум». В результате русская идея сейчас мало кому известна, и народ живет вне ее поля. Американская же мечта развивалась снизу, создателями ее были простые люди, в том числе типографский наборщик Франклин, и, соответственно, аксиологическая модель выглядит иначе: индивидуум – общество – обслуживающая их власть [6, с. 324]. Экономическая успешность Америки доказывает эффективность такой схемы. Множество американских культурологов изучают этот феномен, в частности Д. Бурстин [7], которого, впрочем, упрекают в некорректности: объектом его изучения стали только белые и только мужчины. Включение в исследование анализа жизни цветного населения значительно испортило бы статистику.

Таким образом, американская мечта на первоначальном этапе своего существования выдвинула буржуазные ценности как основополагающие, что вызвало ее отторжение в среде интеллектуальной и творческой элиты страны. Однако именно ориентированность на успешность, материальные блага и свободу определили ее глубокий демократизм. Эволюционируя, американская мечта вобрала и духовную составляющую, но тоже имеющую демократический, а не аристократический характер: приоритет семейных ценностей, нерассуждающий стадный патриотизм, глубокую уверенность в абсолютном мировом первенстве американских ценностей. Практика действительно доказывает универ-

сальный характер этих установок. Американская мечта в ее современном варианте успешно внедряется в жизнь. Однако популярность произведений Драйзера, Лондона, О. Генри не снижается, следовательно, где-то в глубинах национального сознания продолжает существовать другая американская мечта, смыкающаяся с русской идеей: мечта не о достигаемом упорным трудом и самоограничением благосостоянии, а о торжестве чистого духа, чуждого рациональности и расчету.

Библиографический список

1. Брукс В.В. Писатель и американская жизнь. М., 1972.
2. Володин Д.А. Компаративистский анализ русской и американской философии в контексте национального менталитета: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.
3. Франклин Б. Избранные произведения / пер. с англ. Б. Франклин. М., 1956.
4. Лондон Дж. Мартин Иден. Рассказы / пер. с англ. Дж. Лондон. М., 1972.
5. Генри О. Собрание сочинений: в 2 т. / пер. с англ. О. Генри. М., 2010. Т. 2.
6. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М., 2001.
7. Бурстин Д. Американцы: Национальный опыт / пер. с англ. Ю.А. Зараховича, В.С. Нестерова. М., 1993.